

— Ян Янь, мертвых уже не вернуть. Что ты планируешь делать теперь?

После того, как Ян Янь расправился с Ян Цзюнем, Ни Юнь занялся последним оставшимся в живых слугой. Хотя тот и превышал его по силе, он превратился в холодный труп всего за три удара.

Поняв, что все противники убиты и угрозы больше нет, Ни Юнь собрал с трупов деньги и стал в стороне, ожидая, пока Ян Янь придет в себя. Изначально он планировал заманить и убить Ян Цзюня, чтобы устранить будущую угрозу для Ян Яня, но не ожидал, что тот окажется убийцей его матери.

Ян Янь был преданным сыном. Ранее он ушел из семьи, потому что его не получила достойного погребения. Теперь, когда он узнал причину ее смерти, он винил себя и не мог успокоиться, даже совершив месть.

Спутя два часа Ян Янь поднялся с земли. Ни Юнь понял, что тот успокоился, и поинтересовался его планами на будущее.

— Я хочу поставить табличку с именем матери в родовом храме! — сжав кулаки, ответил Ян Янь.

— Я помогу тебе. — спокойно сказал Ни Юнь.

— Спасибо! — услышав кажущиеся небрежными слова друга, в глазах Ян Яня проступили слезы.

Его мать была простой наложницей и законы клана не позволяли размещать ее посмертную табличку в родовом храме. Ян Янь понимал, что если он хочет сделать это, то ему придется столкнуться с множеством препятствий и не был уверен, что справится. Он не ожидал, что молодой человек перед ним без раздумий согласится ему помочь в столь сложном деле. Это было проявлением истинной дружбы!

Для себя Ян Янь решил, что с этого дня Ни Юнь будет не только его другом, но и братом на всю жизнь!

— Ты только что достиг этапа Внешнего Проявления (5) и еще не полностью укрепил свои основы. Лучше сначала укрепить свою культивацию, чтобы увеличить шансы на успех! В любом случае, в первые дни после смерти Ян Цзюня в клане Ян будет слишком оживленно — нам стоит подождать. — посоветовал Ни Юнь.

— Да, я понимаю! — Ян Янь кивнул. — Я приду к тебе через три дня!

— Хорошо! — Ни Юнь облегченно вздохнул, увидев, что Ян Янь не потерял здравомыслие.

Клан Ян был одним из Четырех Великих Кланов города Лошуй. Даже если Ян Янь и стал сильнее, попытка вторгнуться в поместье клана силой не закончится для него ничем хорошим. Ни Юнь был рад, что тот осознает это.

— До встречи! — Ян Янь не был многословен - он считал Ни Юня своим братом и понимал, что многие слова будут излишни. Развернувшись, он ушел, исчезнув в глубине леса.

«Я тоже вернусь!» — увидев, как Ян Янь уходит, Ни Юнь тоже направился к семейному поместью.

Посещение аукциона и последующие события заняли всю ночь, и когда Ни Юнь вернулся в поместье, солнце уже начинало медленно подниматься из-за горизонта.

«Хм? Кто это?» — он уже собирался тихо пробраться в свою комнату, как заметил, что на небольшом холме во дворе поместья стоял какой-то человек. Его взгляд был направлен в сторону восходящего солнца и он был занят поглощением Фиолетовой Ци..

Фиолетовая Ци, также известная как энергия Сюань Ян — это энергия жизни, которая возникает с первыми лучами солнца, освобождающими землю от темноты. Говорят, что ее поглощение может улучшить структуру тела, сделать более плавным течение крови и увеличить скорость развития.

(ПП: такое название связано с тем, что на рассвете небо иногда окрашивается в фиолетовый цвет. В китайской культуре это считается благоприятным предзнаменованием)

Ни Юнь, проживший две жизни, был хорошо знаком с Фиолетовой Ци. Хотя она и могла незначительно улучшить тело, ее влияние не было столь волшебным, как утверждают легенды! В лучшем случае она могла придать человеку энергии на день.

Пока Ни Юнь был занят мыслями, человек на холме сделал длинных выдох, закончив поглощать энергию и повернулся. Увидев его лицо, Ни Юнь удивленно застыл.

— Папа? — он не ожидал, что человеком, поглощающим Фиолетовую Ци, окажется его отец.

«Папа поглощает Фиолетовую Ци? По моим воспоминаниям, после той травмы он только и делал, что пил...»

Его слова, казалось, потревожили отца — тот резко повернулся в его сторону и, увидев сына, сразу же сделал холодное лицо:

— Что ты здесь делаешь?

В прошлой жизни Ни Юнь был в обиде на отца и их отношения не складывались. Каждый раз, видя сына, Ни Сяотянь делал равнодушный вид, словно тот ему совершенно не важен.

— Зачем ты поглощаешь Фиолетовую Ци? — увидев, насколько искусно отец управляет с Фиолетовой Ци, Ни Юнь сразу понял, что тот занимается этим не первый год. Но ведь его Море Ци поверждено, и он больше не может культивировать! Зачем он поглощает Фиолетовую Ци, если это, в любом случае, бесполезно?

— Какая еще Фиолетовая Ци? Ты, должно быть, обознался. Я просто выпил вчера вечером слишком много и только проснулся! — услышав слова сына, на лице Ни Сяотяня появилась встревоженная растерянность, которая быстро сменилась равнодушием.

Хотя отец и скрывал свои истинные чувства, Ни Юнь легко заметил его волнение. Но он не стал его разоблачать, вместо этого усмехнувшись:

— Я, похоже, и правда обознался — все же солнце еще не совсем рассвело. — сказав это, Ни Юнь подошел к отцу ближе: — Папа, с тех пор, как я вышел из комы, у нас не было возможности спокойно поговорить. Раз уж мы встретились таким ранним утром, давай немного побеседуем.

Услышав, как Ни Юнь называет его отцом, на лице Ни Сяотяня появилось легкое волнение. Он

быстро отвернулся и сказал:

— Ээ... У меня кончилось вино, да! Мне срочно нужно набрать еще вина! — сказав это, он быстрым шагом пошел прочь, не оборачиваясь.

— Хм? — Ни Юнь нахмурился, видя странное поведение отца.

В прошлой жизни Ни Юнь был зол на отца и избегал его, а отец, в свою очередь, избегал сына. Они почти не общались и Ни Юнь знал только, что отец повредил Море Ци, потеряв контроль во время культивации, что поставило крест на его развитии. Однако теперь он понимал, что все могло быть совсем не так просто.

Его отец был величайшим гением и владел сразу семью дантянями. С его уровнем развития и талантом потерять контроль во время культивации было просто невозможно!

Даже если бы это и произошло, в худшем случае он бы просто повредил один из Дантяней, но никак не разрушил бы Море Ци!

Кроме того, даже если отец и потерял возможность культивировать, он все же был обладателем Золотого Щита города Лошуй. Турнир за обладание этим щитом проводился раз в пять лет и обладать им было величайшей честью для любого клана. Почему же клан, несмотря на столь огромный вклад, изгнал их, сделав простой внешней ветвью?

Это противоречило логике!

В прошлой жизни, вплоть до нападения демонов на Лошуй, Ни Юнь проводил время в самоуничтожении и сожалениях, никогда не задумываясь об этом. После вторжения демонов думать об этом было уже поздно, ведь тогда все его близкие погибли. Теперь же он понял, что здесь явно было что-то не так!

«Неужели кто-то целенаправленно пытался уничтожить нашу ветвь?» — внезапно Ни Юню в голову пришла мысль.

Если бы никто не пытался навредить их ветви, то как могло случиться, что его отец получил неизлечимую травму, а младший брат, Ни Тун, был укушен ядовитой змеей и, как и отец, потерял возможность культивировать!

Если бы Ни Юнь не переродился, то через месяц его мать и сестра были бы уже мертвы... Все это выглядело как тщательно продуманный заговор против их ветви!

«Такое мог организовать только человек из одного с нами клана. Кем же он может быть?» — Если бы Ни Юнь не прожил две жизни, то ни за что бы не догадался. Но, имея опыт двух жизней, он стал анализировать начавшие мелькать в голове воспоминания и, наконец, пришел к одному имени.

С этой мыслью, Ни Юнь пристально посмотрел на своего отца, не успевшего уйти далеко, и громко спросил:

— Папа, что ты скрываешь от меня? Это как-то связано с Ни Хаотянем?

— Ты... — Ни Сяотянь остановился, а его тело напряглось. В его глазах появился блеск, и он медленно повернулся к Ни Юню.

<http://tl.rulate.ru/book/110321/4360784>